

Глава 1. ЗАНГАРИ

- «Бабушка, ты мне купила бракованный телефон! Тут яблочко должно быть надкушенное, а на этом целое!».

Я недоумеваю, где баба Катя умудрилась раздобыть этот экземпляр? Впервые вижу такой телефон. Так долго ждал я подарка на день рождения и на тебе, дождался!

- «Что ты, Даня, что ты, как бракованный?» - бабушка испугалась, забеспокоилась. – «Мне кажется, это не яблочко, а мишень!».

Я возмущен: - «Бабушка, надкушенное яблочко, это марка такая, бренд! А яблочная мишень – что эта за бренд? Не бренд, а бред».

Ну что поделаешь, какой никакой, а телефон. Повозмущался я, повздыхал, да успокоился. – «Спасибо, бабушка!» - говорю, - «Я просто не ожидал. А все-таки, ты, где его купила?».

- «Тетя Нина нашла на дороге, выронил кто-то, наверное. Она подобрала, да и мне продала за рассаду сладкого перца».

Да, лучше бы я не спрашивал о происхождении телефона. Обидно мне стало, что телефон мой – найденыйш, но я взял себя в руки. В конце концов, нашел, у кого телефон просить, лучше к маме подойду, в следующий раз. Может быть, и купит, за пятерки в четверти.

Взял я свой новый телефон, включил. В телефоне все странно, все не привычно. Тыкаю куда попало на кнопки. И вдруг слышу голос. Это голосовой помощник со мной диалог начал. У папы в телефоне есть Сири, у мамы Алиса, с ними я уже знаком, разговаривал о том, о сем. И про погоду спрашивал и про домашнее задание. А тут слышу:

- «Чырткемесь, Ёечбуресь, я Зангари, чем могу Вам помочь?».

Тут я чуть не выпал. – «Чего-чего» - спрашиваю я. Бабушка блины жарит, да смеется надо мной:

- «Эх ты, удмурт» - говорит она, - «Добрый день, здравствуйте, говорит тебе телефон». По-удмуртски? Ну, это уже слишком, я впервые вижу, мало того, я впервые слышу, чтобы телефоны по-удмуртски разговаривали.

- «Может быть, это наших инженеров с радиозавода разработка новая, для популяризации родного, местного языка?» - спрашивает бабушка. Бабушка ничему уже в этой жизни не удивляется – устала удивляться: то пишущая машинка была для нее сенсацией, то кнопочный телефон достижением века, сейчас каждое нововведение – привычное дело. Жаль, что нет инструкции к телефону.

- «Бабуль, как ты говоришь по-удмуртски добрый день!?» - интересуюсь я.

- «Чырткемесь» - отвечает бабушка.

- «О нет, этого я повторить не смогу. Давай второе слово, какое там еще было удмуртское?» - ведь черт ногу сломит. Мне хватает в школе английского, если я еще и удмуртский учить начну, будет в голове каша мала.

- «Повторяй по буквам как слышишь» - советует бабушка, - «Ёеч-бу-ресь!».

Ну, это проще, кажется. Я снова включаю телефон и обращаюсь к Зангари: - «Зечбуресь, Зангари». – «Бабуль, а зангари как-нибудь переводится? Это по-удмуртски?». Бабушка ничего не успела ответить, ответил телефон:

- «Зангари, пиез, переводится как синий василек! А еще в Ижевске так фабрика названа швейная».

Не стал я дослушивать ничего про фабрику, выключил.

- «Что это еще за «пиез». Хватает мне в школе нравочений, тут еще какой-то Василек меня учить вздумал национальным премудростям. Хватит!» - я чувствую, что вскипаю. С таким телефоном меня в школе засмеют.

А бабушка снова смеется надо мной, и очередной блин кладет в стопочку: - «Пиез – это сынок по-удмуртски».

- «Какой-такой сынок я ей?» - ну все, пожалуй, лучше не включать голосового Помощника. Интересно, как она определила, что я сынок, а не доченька, к примеру.

Уселся я за стол печаль свою заедать блинами. У бабушки блины вкусные получаются. Сколько маме я ни говорил, что на кефире вкуснее, не слушает она меня. На кефире блины получаются с мелкими дырочками, как на очках для тренировки зрения. Такие не только есть вкусно, но и смотреть сквозь них полезно.

Глава 2. ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ

Рассада сладкого перца зреет на подоконнике, а в окно солнце заглядывает апрельское, разливаясь дорожкой радуги на полу и на холодильнике. Хорошо у бабушки!

Бабушка наша на пенсии, а я на больничном. Наверное, не хорошо врать, но учиться мне надоело так, что сил моих больше нет видеть эту школу. Я маме сказал, что у меня голова кружится, а потом демонстративно упал в обморок. Про таких, как я, кажется, говорят: симулянт, но мне больше нравится, как мама говорит. Я подслушал ее разговор с бабушкой:

- «Все, с меня хватит» - говорит мама бабушке, - «Екатерина Васильевна, надо с этим что-то делать. Даня в школе перегружен - у него стресс, к тому же, спит он мало и питается всухомятку. Гулять и вовсе перестал. А сейчас весна, авитаминоз... бедный мальчик, сколько на него навалилось».

В поликлинике мне выдали больничный. Хорошо сидеть на больничном, когда у тебя ничего не болит. Мама работает до самого вечера, поэтому меня срочным образом к бабушке в деревню откомандировала, чтобы не баловался один дома. А уж с бабушкой моей, не жизнь, а малина! Все что захочу, исполняет, как фея-волшебница, правда не всегда так, как хочется. Вот и телефон у меня не телефон, а удмуртфон какой-то.

Долго возился я с сим-картой, разбирался в премудростях техники, наконец, решил маме позвонить с нового телефона.

- «Алло, привет Пончик, как у тебя дела?» - мама вся расплылась от нежности. А я так и опешил, ответить не могу ничего. Как из проектора на стене в кухне появилось

изображение: мама сидит за компьютером, в красивом платье и пьет кофе. Рядом с мамой чертежи, а на заднем плане сотрудники маминой работы бегают. Мама снова и снова в трубку повторяет: «Алло, алло!». Я молчу.

- «Видимо что-то со связью» - говорит мама на видео и выключает телефон. В эту секунду изображение на стене пропадает, и я понимаю, оправившись от потрясения, что видеоизображение на стене было в режиме реального времени. До чего техника дошла. Теперь мне не так печально, что вместо айфона тетя Нина нашла на дороге удмуртфон. Наверняка это новейшая разработка, еще не видевшая мир. Я решил проверить еще раз видеосвязь: интересно, а мама меня видит? А может быть, я схожу с ума? Решил позвать бабушку на видеоконференцию – если уж с ума сходить, то вместе!

Снова набираю номер телефона. Не успел ничего сказать, как мама в трубку взволнованно:

- «Сынок, куда ты пропал, алло, ты меня слышишь?».

- «Слышу, слышу!» - отвечаю я, а сам на бабушку поглядываю. У бабушки состояние странное, почти критическое, оказалось, что есть еще, чем удивить много выдавшего в жизни человека.

- «Мама» - интересуюсь я, - «а ты ничего странного не замечаешь?»

- «Нет, а что? У тебя температура? Кружится голова?» - мама тараторит так, что слово вставить невозможно!

- «Да нет же»,- говорю я, хотя сам начинаю сомневаться. Может и действительно имеет смысл измерить температуру. – «Мама, а ты меня не видишь?».

- «Нет, ты же не по скайпу звонишь», - возмутилась мама и на всякий случай посмотрела по сторонам.

- «Мама, а кофе у тебя вкусный?» - я решил намекнуть, пошел издалека. Мама заволновалась и взялась почему-то за кружку.

- «Кофе как бы не пролить» - говорит она, - «Сынок, ты лучше приляг, тебе сейчас требуется постельный режим. Ну, все, целую, передавай привет бабушке».

К маме подошел какой-то дядька в костюме и галстук, наверное, директор маминой работы, подумал я. Мама выключила телефон, и изображение на стене пропало. Последнее, что мы с бабушкой видели, это как мама кофе в сторонку от стопки чертежей убирает подальше от начальства и нечаянно проливает на какие-то бумаги.

- «Ну вот, опять накаркала», возмущается бабушка. Бабушка волнуется всегда за маму, как с малышом с ней возится. Хотя, к слову, она ей и не дочь, а невестка. Родителей у моей мамы нет, она выросла в детском доме, поэтому мама ценит заботу о ней и любит бабу Катю, как свою родную маму.

А мне не до мамы сейчас вовсе, я жаждал увидеть реакцию бабушки на видеопроэекцию: вручаю ей телефон, а она: - «Чур меня, чур меня!».

- «Ну что ты волнуешься» - успокаиваю ее я, - «Ты в своей жизни и динозавров успела увидеть и царя, а это понимаешь просто такая новая разработка наших инженеров».

Бабушка кривенько так мне улыбается и молчит. Я пытаюсь делать непосредственный вид: хватаю еще блин и пытаюсь бабушку отвлечь!

- «Внимание, внимание!» - громко кричу я, - «На сцене, знаменитый блинный едок. Сейчас на глазах изумленной публики, он побьет предыдущий рекорд Гиннеса». Я мну блин в шарик и толкаю в рот, а потом еще один и еще, пока бабушка, в конце концов, не приходит в себя.

- «Что ты делаешь, выплюнь сейчас же тебе говорят!» - вскакивает бабушка. Выплюнуть я не могу, жевать тоже. Доставал блины обратно как мог. На глазах уже слезы, но все же главная цель достигнута: бабушку я отвлек! Хотя вижу по бабушкиным глазам – не до блинов ей и не до телефона. Взгляд такой туманный, пронизывающий и смотрит она вдаль, кажется в сторону маминой работы. Блины теперь еще не скоро я решусь поест, да и телефон пока решил спрятать куда подальше.

Глава 3. ЭДВАРД МУНК

После обеда пришел Вовка-сосед. Он живет в деревне и всегда рад, когда я приезжаю к бабушке погостить. Вовка – единственный мальчик во всей округе. Есть еще две девочки, но что ему до них, когда есть я. По утрам в деревню приезжает школьный автобус и везет детей деревни в районный центр – в школу за пять километров от дома. Я очень ждал, когда закончатся Вовкины уроки, все на часы поглядывал, мы договорились встретиться в час на остановке автобуса. Но вот Вовка сам объявился прямо в школьных брюках, не дождался положенного времени. Раз уж он при параде, мы решили не ходить на прогулку. Как только бабушка отвлеклась на свою рассаду, не удержался я и показал другу свой новый телефон.

- «Вот это да, прикольный, а почему яблоко целое?» - сходу в лоб спросил Вовка.

Я даже обиделся, яблоко-яблоко, что с того что оно целое, пришлось объяснять про инженеров и научную разработку, придумывать про секретное задание и миссию.

- «Вовка, этот телефон мне подарил на день рождения директор радиозавода, за то, что я в олимпиаде победил по математике» - зачем-то соврал я. Раз уж начал, пришлось врать дальше: - «Это не простой телефон, а единственный в своем роде, у меня от правительства нашей Республики секретное задание. Телефон выдали в помощь, для следственной работы под прикрытием».

Что я буду врать дальше, я не знал, но врать можно было еще сколько угодно, теперь я был уверен, что телефон и впрямь особенный.

- «Какое задание?» - изумился Вовка.

- «Все тебе скажи! На то оно и секретное. Мне нельзя сообщать информацию никому, даже если меня вдруг начнут пытаться!» - с гордостью снова соврал я.

- «Да ну, ерунда!» - начал сомневаться Вовка, - «Обычный телефон, только бракованный какой-то! Покажи, что умеет! А фотографии четкие получаются!?»

Про фотографии то я и забыл. Ни разу не проверял, как фотографирует. Ну, вот сейчас как раз у меня появилась отличная возможность проверить качество снимков. Прицеливаюсь на Вовку: - «Позируй!», - внушительно говорю я ему.

Вовка позирует: руки к щекам приложил и рожу корчит, как на картине Эдварда Мунка «Крик». Мой папа любит искусство, купил картину на распродаже, чтобы спрятать в стене сейф. В сейфе папа хранит свое ружье. Мама грозитя открыть сейф, как только папа объявится. Он уехал еще два года назад в командировку и исчез. Я частенько пытаюсь подобрать код к сейфу, пока дома нет никого, поэтому с картиной хорошо знаком. Говорю Вовке: - «Кричи!».

- «Зачем?» - удивляется Вовка.

- «Для большей убедительности!» - настаиваю я.

Щелк! Фотография получилась что надо! Показываю Вовке произведение искусства и в очередной раз убеждаюсь, что мой телефон не бракованный.

- «А это что за кнопка светится фиолетовая?» - поинтересовался Вовка. До того, как я сфотографировал Вовку, кнопка не светила. Мне стало любопытно, и я нажал. А в ответ услышал механический голос Зангари: - «Красильников Владимир Иванович, двенадцать лет, родился и вырос в России, проживает в деревне Филимоновцы, учится в сельской гимназии, вес сорок килограмм, рост один метр сорок пять сантиметров». На фотографии вылезла панель «подробнее», после того, как выслушали Зангари, мы еще полчаса читали подробности, выданные удмуртфоном о характере Вовки, о том, чем увлекается и занимается, а так же о его ближайших родственниках.

Вовка слушал и читал, раскрыв рот. А я сделал вид, что знаю, о всех функциях своего модного гаджета.

Врать тяжело, потому что спустя время, почему-то сам начинаешь верить по-серьезному в то, что сам насочинял. Я уже верю в уникальность своей техники. И это ж надо, такой клад бабушка всего-навсего за рассаду сладкого перца купила!

Вовке позвонила мама, ему еще уроки учить, поэтому пришлось расстаться! Договорились вечером встретиться снова и на этот раз на остановке школьного автобуса.

Глава 4. НЕПЛАНИРУЕМАЯ ПОКУПКА

Телефон телефоном, а жизнь — это не только новомодная техника. Мы с бабой Катей за день столько дел переделали: и помидоры посадили и капусту, и огурцы в пластиковые баночки из-под торта и йогуртов. Пропылесосили коврик и пельмени постряпали. У бабушки в доме настоящий рай: можно есть пельмени и на завтрак, и на обед, и на ужин!

«Нервная система ребенка, важнее правильного питания» - любит повторять бабушка маме, а я люблю бабушку и пельмени со сметаной.

Вечером я сидел перед телевизором, как на иголках, ждал шести часов. Именно в шесть Вовка назначил мне свидание. Каждая минута длилась целую вечность. Бабушка видит, я весь измучался. Мне не терпелось продемонстрировать Вовке видеопроекцию телефона — его кнопочный точно так не может. Так и представляю себе, как упадет его нижняя челюсть, и как я ее с чувством превосходства буду поднимать!

- «Сходи внучек в магазин пока, он как раз напротив остановки, на обратном пути с Вовой успеете встретиться», - советует бабушка.

Я согласился, конечно. Сапоги надел резиновые и в путь: основная миссия нашей с Вовкой встречи, это замер и диагностика глубины весенних луж. Бабушка выдала мне список покупок: хлеб и молоко. Вместо пакета я в магазин взял рюкзак, чтобы мои руки на обратном пути были свободны для видеопроекции и фиксирования параметров глубины луж на телефон. Еще бабушка выдала мне бумажную купюру, а на сдачу разрешила купить все, что душе угодно, если, конечно, денег хватит. Всю дорогу я обдумывал варианты покупки на сдачу, при этом, не пропуская по пути ни одной лужи. У магазина уже меня ждал Вовка, тоже вышел из дома раньше времени. Я, молча, смотрю на него: завидую! Вот ведь продуманный: папины кирзовые сапоги надел.

- «Я сейчас», - говорю Вовке, - «Бабушка велела в магазин зайти». Открываю дверь магазина, а Вовка за мной. Долго я выбирал и думал: чего же хочу на самом деле. В конце концов, купил шоколадку. Честно говоря, не очень я шоколад люблю, но там наклейки внутри всегда классные! Чтобы не обидно было, и для Вовкиной души совершил покупку: он выпросил апельсин. Станный он парень, бабушка называет его Ботаником. «Для чего ты апельсин купил»- спрашиваю я Вовку – «Ты же не ешь апельсины!». «Посажу косточки, буду выращивать деревце» - вот его ответ, ботаник и есть! Обрато мы медленно шли, не торопились, наслаждались апельсиново-шоколадной мыслью.

Вовка залез в самую глубокую лужу, в таких сапогах как у него и море по колено. Стоит и смотрит на меня, с таким видом, будто он морской царь. Я не будь дураком, к нему полез, медленно иду, не спеша, но уверенно прямо к цели. Пусть наберется вода в сапоги, зато я тоже побываю в самом эпицентре событий. И тут, дойдя почти до середины, чувствую я, что сапог мой увяз в грязи. Пытаюсь сделать шаг, но ногу мою засасывает грязная весенняя жижа, как зыбучий песок пустыни! Сапог уже скрылся под водой. Я нагнулся, нащупал руками край сапога и тащу его что есть мочи. С такой энергией пытался я выбраться из западни, что не рассчитал силы и сел в разлитую поперек дороги лужу. Нога моя выскользнула из сапога и тоже решила искупаться. Вовка не успел среагировать. Не понял сразу, что к чему. Уже после того, как я принял грязевую ванну, он принялся меня вытаскивать. Сапог мы искали на ощупь, но так и не нашли.

- «Похоже, его засосало к самым недрам земли» - похихикивая, сказал Вовка.

- «Он канул в Лету», - подтвердил я. На ухмыляющегося Вовку я не обращал внимания, мне даже было приятно, что сапог мой пропал. Я был горд собой. Без приключений жить скучно, а сапог мы летом откопаем. Главное составить карту его захоронения. Еще одно приключение с таймером в пару недель намечилось, само собой. До дома совсем недалеко. Без сапога совсем холодно. Пришлось идти домой и каяться бабушке.

Уже у самого дома меня как кипятком ошпарило, я вспомнил, что хлеб и молоко купить забыл.

- «Вот тебе и новости», удивленно говорит Вовка, глядя на меня странным взглядом. Как теперь домой возвращаться, до магазина далеко, сапога нет. Мы с ног до головы коричневого цвета. И деньги я все потратил, осталась небольшая сдача. Остановились. Думаем, как поступить.

Тут у мусорного контейнера по другую сторону дороги мы заметили двух собак. Они горячо спорили о чем-то. Мы наблюдали, молча, пока спор четвероногих не перешел в драку. Я скатал снежного колобка и бросил между собаками. Вовка закинул еще один: спорщиков и след простыл. - «Вот!» - кричит Вовка – «Вот она, твоя покупка!». Я сначала не понял, о чем он. А потом смотрю: бежит Ботаник к контейнеру, за трофеем. Большая кость с остатками мяса, что не поделили собаки, осталась лежать на земле. Идея была Вовкина, сразу признаюсь: взяли мы эту кость и в рюкзак положили.

Решил соврать: будь то бы, забыл, что именно нужно было купить, и купил мясо, а на сдачу мне дали небольшую шоколадку и апельсин. Нехорошо, конечно, врать, но глядя на эту кость, мы на пару с Вовкой были уверены: бабушка поверит! Хотя я все же, ожидал чего угодно, мысленно готовясь к катастрофе дома. Кость, между прочим, отлично сохранилась в зимних сугробах, на вид как из магазина.

- «А что, если бабушка поверит и суп сварит из этого мяса?» - смекнул Вовка. Мое воображение сразу нарисовало жуткую картину. Но я решил так: раз уж начал врать, ври до конца. План созрел сам собой – выброшу кость темной ночью тайком, пока бабушка не видит, а потом скажу, что делов не знаю.

К нашему удивлению и счастью, бабушка хохотала полчаса, а весь остаток дня звонила своим подружкам, рассказывая им о наших покупках. Мясо, конечно, она выбросила: бабушки сразу чувствуют ложь. Но наша ложь, была из благих намерений, вероятно, поэтому осталась безнаказанной.

Мясом мы бабушку взбаламутили, она и не заметила даже, что домой я без сапога вернулся. Вовка поспешил домой. Бабушка весь вечер была на телефоне. А мне пришлось стирать вручную желтую куртку, которая была сейчас похожа на камуфляж. Бабушка заявила, что такой курткой можно и стиральную машину довести до инфаркта, поэтому решено было не рисковать. Апельсин я Вовке отдал, а шоколадка тоскливо лежала на кухонном столе. Я долго в полной задумчивости глядел на нее, как вдруг меня осенило: наклейки!

Я развернул плитку, вынул наклейки: на них был прекрасный Додж Челленджер. Я не мог поверить своему счастью, автомобиль моей мечты во всех ракурсах у меня в руках. Тут же мне пришла в голову еще одна гениальная мысль: украсить новый телефон новыми наклейками.

И тут второй раз за день меня словно кипятком облило с ног до головы: телефон был в куртке, а куртка приходит в себя на дне банного таза. Я бросился шарить по карманам. Но телефона нигде не было. Потерял! На улице уже совсем темно. Выбегать на поиски смысла нет. Я смирился с мыслью, что искать пропажу придется летом на месте той самой лужи, где затонул совсем недавно мой сапог.

Второй раз за день иду к бабушке каяться, захожу в спальню, а на стене в зеленый горошек мама видеопроэцируется. Я сразу понял, что к чему и успокоился. Бабушка видимо освоилась уже и не боится нанотехнологий. Выдохнул: интересные дни обыкновенно бывают тяжелыми.

Я пристроился котенком к милой моей бабушке. И свернувшись клубочком, слушал диалог мамы и бабушки. На экране мама была уже дома, на родном зеленом диване. Глаза мамы были заплаканными, но она улыбалась.

- «Екатерина Васильевна», - завершила мама разговор, - «Дане привет передавайте, поцелуйте его от меня, завтра приезжаю».

Изображение пропало. Бабушка о чем-то грустно вздохнула. Я, молча, прижался к ней и заснул. А на утро бабушка уже суетилась на кухне: - «Даня, подай муку с верхней полки, оладьи пожарим, сегодня мама приезжает!».

Я не успел еще проснуться, но настроение было у меня мирное, поэтому я послушно поспешил исполнить бабушкин приказ.

Я встал на цыпочки, ухватился за уголок пакета с мукой, тяну. Вдруг: ба-бах! Бабушка подскочила да как закричит: - «Убивают!». Я сам перепугался, зажмурился, не понял: что случилось?

Через минуту открываю глаза, войны на кухне нет: никто не стреляет! Зато зима пришла. Белым снегом укрыла зима и стол и пол. А среди кухни снеговик стоит. Вернее, снежная баба, глазами хлопает, не шевелится:

- «Э, ма, ма, ма...», - только и может выговорить снежная баба. Я чувствую себя ужасно виноватым. Хватаю веник и пытаюсь бабу снежную превратить обратно в бабу Катю. Бабушка от ударов веником очнулась, выхватила у меня из рук соломенное орудие и в меня же им запустила. Я беспомощно огляделся вокруг: на кухне полный коллапс.

Толку от меня никакого, только всегда все порчу. Тут я задумался, что, вероятно ни с кем никогда столько несчастий не происходит в раз, хорошо, что мысль эта грустная зашла ко мне совсем ненадолго, иначе была бы и у меня депрессия. Это слово мне знакомо хорошо. Я не знаю достоверно, что это, но мама его часто повторяет, капая в ложку валерьянку или пустырник и объясняет, что Депрессия – это имя монстра, который вселяется в человека грустного и печального. С тех пор как уехал папа, я не раз видел маму, обернувшуюся оборотнем. Она кричит и бьет посуду, глаза ее, в этот момент бешенные, нечеловеческие.

Бабушка отвлеклась на уборку квартиры после взрыва мучного пакета. «Херасима, Нагасаки» - причитает она себе под нос. Я решил заняться общественно полезным делом – помыть посуду, причем добросовестно, уж очень мне хотелось бабушку порадовать. Я включил воду, а она, непослушная такая, отскочила от грязной миски и окатила меня с ног до головы.

- «Ну, что-нибудь да», - говорит бабушка нежно!». И откуда только у нее терпения столько: снова кухню превратил в винегрет, а она улыбается. Я сел в уголочек, сию никого не трогаю, пытаюсь быть безвредным.

- «Бабуль», - спрашиваю я давно волнующий вопрос, - «А почему мама приезжает? Сегодня же рабочий день!».

- «Чудо природы, твоя мама!» - тяжело вздыхая, отвечает бабушка.

То же самое мама всегда говорит про меня, странно слышать от бабушки это выражение про маму.

- «А почему она плакала?» - не отстаю я с расспросами.

- «Уволили ее! За кофе и отчет для Министерства строительства!» - буркнула бабушка.

Я промолчал. Маму увольняют каждые три месяца, к этому можно привыкнуть. Мама не работала ни дня до папиного исчезновения, но нам нужны были деньги, и маме пришлось выйти на работу. Работник из нее так себе, честно говоря, я привык к ее бесконечным поискам нового источника дохода, но на бабушкином лице сегодня отражалась вселенская печаль. Может быть, она огорчена маминой нелегкой судьбой, может быть устала от моих ежедневных приключений. Но я не виноват, честное слово, мне и самому не радостно от этих «что-нибудь да».

На завтрак вместо оладий снова пришлось, есть пельмени. Я им всегда рад, поэтому не расстроился, а бабушка есть отказалась.

После завтрака я, наконец, наклеил Додж Челленджер на свой новый телефон, спрятав мишень, теперь, можно было представить, что производителем телефона является компания Додж. Если бы я был автомобильным конструктором, вероятно, догадался бы придумать телефон, как приложение к автомобилю, чтобы можно было найти автомобиль в случае кражи или завести его с подачи телефона. Бабушка закончила с уборкой и предложила мне: - «Давай пойдем на остановку, маму встретим! Автобус через двадцать минут подойти должен».

Тут я вспомнил, что мне нечего на ноги надеть: сапог я свой утопил. А бабушка об этом до сих пор ничего не знает. А куртка моя, так и замачивается в тазу. Идти на остановку решительно не в чем! Пришлось бабушке все рассказать. Бабушка, это не мама, в нее не вселяются монстры, она все понимает.

Глава 6. ДИАГНОСТИКА

Маму уволили, а значит, у нее снова депрессия. Пока бабушка отсутствовала, я решил сделать для мамы сюрприз, тем более, что утерянный сапог и грязная куртка способны пробудить внутреннего монстра, даже если он крепко спит. Для изготовления сюрприза в доме бабы Кати не нашлось необходимых канцтоваров. «Это как же можно довольствоваться лишь картоном, ножницами и простым карандашом?», - думал я. Покрутив картонный лист в руках, ко мне пришла светлая мысль. Светлые мысли всегда приходят, если к ним прислушаться внимательно, подождать. Я вырезал небольшой кусочек от картона, разрисовал его сердечками и подписал так: «Сертификат на безлимитные поцелуи».

Шаги на крыльце всю работу спугнули, поспешно спрятал сертификат под подушку и побежал встречать маму.

Мама, как и предполагал я, приехала грустная и печальная. Что такому человеку олады, такому человеку и пельмени не нужны. Мама, свернувшись калачиком, легла на диван. Я пристроился рядом, а сам в руках свой новенький телефон кручу, надеюсь, что мама заметит, да сама начнет расспрашивать. Но маму, кажется, ничего не интересует. Я положил на маму гаджет, все же надеясь привлечь внимание. Моя знакомая Зангари, видимо так же желала искупаться в лучах славы, и не стала молчать. Мама только потянулась к телефону, как на нем загорелась фиолетовая лампочка и механический голос заявил: «Диагностика завершена. Выявлено учащение пульса, потеря аппетита и сна, апатия. Рекомендованы прогулки на свежем воздухе, объятия родных и близких, прослушивание приятной музыки, а так же употребление всевозможных сладостей и

дневной сон». Мама не успела, и сказать ничего, вскочил я и в кухню к бабе Кате за горячим какао: уж сладости и объятия я могу обеспечить для больной. Неизвестно, правда, депрессия, это все же болезнь или врожденная антисуперспособность. Я решил так, раз уж есть рекомендации по маминому лечению, значит, депрессия – болезнь! Тут мне снова гениальная мысль в голову пришла, с моей чудо техникой я смогу стать врачом, причем прямо сейчас, не обучаясь в медицинской академии целых семь лет. Диагнозы, с помощью Зангари, конечно, я ставить смогу и рекомендации выдавать тоже. Мама, думаю, не поняла, что произошло. Но я уже не удивляюсь ничему, наоборот, я рад, раскрывать все новые возможности супертехники. Раз уж нет у меня инструкции, приходится познавать содержимое по наитию и по случаю. Пока бабушка в кухне делала какао для мамы, по моему поручению, я мысленно подсчитывал, сколько смогу заработать, работая врачом.

Молоко на какао долго не закипало. Пока ждем, решил проверить состояние здоровья бабушки. – «Бабуль, ложись на диван, будем проводить эксперимент!» - говорю я, а сам трясусь как желе от нетерпения. Баба Катя – мой добрый джин, который всегда молча и беспрекословно, выполняет любые желания. Только она на диван прилегла, я так же положил на бабушку телефон, и снова загорелась фиолетовая лампочка. Зангари выдала свой вердикт: «Диагностика завершена. Выявлено: гипертония, артрит, панкреатит, варикозное расширение вен, нарушение обмена веществ. Рекомендовано: правильное питание, умеренные физические нагрузки, прогулки на свежем воздухе, полноценный сон». Вот это букет болезней, удивился я. А выглядит бабушка живее мамы. Бегает и прыгает, меня на руках носит, такого кабана. А зимой мы с ней на каток ходили. Вот это была история так история, я даже забыл, что бабе Кате пятьдесят восемь лет, а сейчас Зангари, мне напомнила об этом. «Сорок лет — старость юности; пятьдесят — юность старости», - любит повторять бабушка.

Услышав свой диагноз, бабушка улыбнулась своей завсегдашной улыбкой, только ответить тоже не смогла ничего, кроме: «Ма-ма-ма», потому что молоко на плите сбежало, пришлось вскакивать с дивана и ловить.

В итоге половину миски спасти не удалось и какао получилось только половина кружки. Несу его маме и так на душе не спокойно, хотел как лучше, а получилось как всегда. Сразу Пятачка вспомнил, который летел на всех порах к Ослику на день рождения и упал, а шарик лопнул. Жаль, Винни-Пуха нет, с пустым горшочком рядом. И вспомнил я про свой сертификат. Пожалуй, сойдет за горшочек без меда. Иду к маме, смотрю, а она спит, точно так же, калачиком, свернувшись, как котенок. Поставил подарки рядом на журнальный столик и присел на диван к маме. Странное дело, вроде бы мама есть, а вроде бы мамы нет.

Бабушка с кухни шикает на меня, мол, иди сюда, не буди маму. Пришлось мне самому какао пить, для мамы бабушка зефир в шоколаде достала в качестве лекарства. Вот проснется, будем лечить. За столом в кухне, мы с моей милой бабушкой, вспоминали зимнюю эпопею. Тек легко мне с моей феей-волшебницей, тепло.

- «Бабуль, а помнишь, мы с тобой на коньках ходили» - ко мне закралась в сердце мысль, а вдруг, это после того самого случая у бабы Кати целый букет болезней. Я поглядываю на бабушку, изучаю ее как в первый раз, с новой профессиональной точки зрения. Теперь я точно решил стать врачом-терапевтом, мне это раз плюнуть!